

Исходя из результатов нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Основная часть женщин предпочитает порнографический контент с элементами «нежного секса» и вероятнее всего, это обусловлено социокультурными требованиями традиционного общества.

2. После анализа результатов по «WordStat» и основных категорий на таких интернет-ресурсах, как «PornHub», «xVideos», «xHamster», «Brazzers» и др. мы пришли к выводу, что основная масса порнографического контента содержит в себе «действия сексуального характера без элементов насилия и с элементами насилия, в частности. Порноиндустрия при производстве порнографического контента в гораздо большей степени охватывает мужскую аудиторию.

3. Основываясь на результатах анкетирования, проведенной аналитике и двух вышеизложенных выводах мы можем подтвердить наше предположение, что женщины в меньшей степени подвержены возникновению порнозависимости, так как тот вид порнографического контента, который они предпочитают, гораздо реже встречается в интернете. А также сам тип предпочитаемого женщинами порнографического контента в большей степени отражает реальный секс, и вероятно, в меньшей степени нарушает функционирование дофаминовых рецепторов, не вызывая такое количество дисфункций, которые вызывает более «агрессивный», непредсказуемый тип контента, просматриваемый мужчинами.

Список литературы:

1. Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: Игры, порно и потеря идентичности — М.: Альпина Паблишер, 2017. – 343 с.
2. Кащенко Е. А. Sex: реальный и виртуальный / — М.: Едиториал УРСС, 2004. – 190 с.
3. Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988 – Москва : Медицина, 1988. – 320 с.
4. Кон И.С. Интернет и сексуальная культура // Мир INTERNET. 1998. N 12(27), С. 76-78.
5. Kinsey A.C., W.B. Pomeroy, C.E. Martin, P.H. Gebhard. Sexual Behavior in the Human Female. — Philadelphia, PA: W.B. Saunders, 1953, pp. 804.

Влияние гендерных различий на академическую прокрастинацию

Коштырева Е.А., студентка IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Палиева Е.А., клинический психолог, ГБУЗ ТО «Центр специализированных видов медицинской помощи им. В.П. Аваева», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В статье описывается такой феномен как прокрастинация, в особенности его подвид – академическая прокрастинация. Раскрываются

свойства и проявления феномена, исследуются факторы, влияющие на вероятность его появления, в особенности – гендерные различия.

Ключевые слова: прокрастинация, академическая прокрастинация, мотивация, перфекционизм, страх неудачи, гендерные различия.

В настоящий момент проблема прокрастинации наиболее остро стоит в сфере образовательных учреждений – школ и университетов. Несмотря на малоизученность самого феномена и небольшое количество масштабных исследований по этой теме в сфере российской психологии, темпы роста прокрастинации среди учащихся ведут к падению успеваемости и росту академических задолженностей, что в свою очередь может привести к падению качества образования и профессионализма выпускаемых университетами рабочих кадров.

Первые термин «прокрастинация» был введён в 1977 году П. Рингенбахом в труде «Прокрастинация в жизни человека». Однако только в середине восьмидесятых годов начали появляться масштабные научно-исследовательские работы по данной тематике, и лишь в конце XX — начале XXI прокрастинацией заинтересовались отечественные ученые, такие как Михайлова Е.Л. и Варваричева Я.И. В процессе изучения феномена выделилась отдельная ветвь исследований, направленная на прокрастинацию у учащихся – особенно студентов – так называемую академическую прокрастинацию.

Такое внимание именно к этому типу прокрастинации основывается на том, что условия, в которых обучаются студенты располагают к началу появления прокрастинации. Так, от 46% до 95% обучающихся в высших и средних учебных заведениях отмечали, что прокрастинируют во время выполнения тех или иных учебных задач [7, с. 22-25]. Нахождение в состоянии прокрастинации не только ухудшает успеваемость во время учебного года, но и в некоторых случаях приводит к таким последствиям как лишение стипендии или отчисление. Помимо этого, вызываемые прокрастинацией негативные чувства снижают стрессоустойчивость обучающихся, что сказывается на всех сферах их жизни. В зарубежных вузах уже введена практика организации групп по борьбе с прокрастинацией, на которых студентов обучают планированию своей деятельности, грамотному распределению времени и расстановке приоритетов в учебе.

Академическая прокрастинация – это тип прокрастинации, при котором индивид сознательно откладывает выполнение учебных задач, понимая будущие последствия своих решений и ощущая эмоциональный дискомфорт. Часто это связывается с неорганизованностью, забывчивостью, ригидностью [5, с. 147-148], однако не всегда именно низкие способности личности к самоорганизации являются первопричиной появления прокрастинации. Очень часто к откладыванию дел приводят и другие личностные особенности – например, на данный момент существуют исследования о связи прокрастинации с такими феноменами как перфекционизм и учебная мотивация.

Например, А.Б. Холмогорова и Н.Г. Гаранян [3, с. 90-93] получили тенденцию к положительной зависимости академической прокрастинации и

перфекционизма, а в исследовании Т.В. Зариповой и Н.А. Даниловой [4, с. 124-125] было выявлено, что для прокрастинирующих студентов характерно проявление мотива избегания неудачи в учебных делах.

Но из-за сравнительно небольшого временного периода изучения прокрастинации пока ещё невозможно сделать однозначный вывод о том, какие факторы сильнее всего влияют на возникновение данного феномена.

В ходе анализа литературы нами был сделан вывод о недостаточной представленности исследований гендерных различий внутри феномена прокрастинации. Гендерная социализация и формирующиеся в её процессе личностные характеристики, паттерны поведения и установки оказывают огромное влияние на повседневную жизнь индивида, в том числе и на самореализацию, частью которой нередко является обучение в высших или средних учебных заведениях.

При анализе возможного влияния гендера на академическую прокрастинацию необходимо опираться на те личностные особенности, которые авторы выделяют как непосредственно связанные с феноменом. Так, Н.Н. Карловская и Р.А. Баранова описывают [1, с. 18-20] следующие личностные подструктуры и компоненты, связанные с феноменом общей прокрастинации:

1. Особенности когнитивной сферы (восприятие времени, локус контроля);
2. Особенности эмоциональной сферы (тревожность, страх неудачи, чувство вины);
3. Особенности поведения (несформированность навыков саморегуляции, учебных навыков, неорганизованность);
4. Биологические факторы (низкая концентрация внимания, нейротизм).

В контексте академической прокрастинации следует уделить особое внимание таким подструктурам как «особенности эмоциональной сферы» и «особенности поведения», поскольку, как мы отмечали выше, одними из часто выделяемых причин откладывания дел в учебной сфере исследователи называют неорганизованность и перфекционизм как свойство личности, вызывающее тревогу и страх неудачи.

Исследование Кариной О.В. обнаруживает [6, с. 44-45] следующие данные: мотивы, активизирующие прокрастинацию (в работе таковыми являются перфекционизм, тревожность и недостаток мотивации в целом) больше выявляются у юношей, чем у девушек. Уровень перфекционизма находится в пределах средних показателей, однако у юношей так же выражен в несколько большем объёме. Тревога же проявляется больше у девушек, нежели у юношей. В целом в работе показано, что показатели мотивационных феноменов, связанных с прокрастинацией, выше у девушек. Можно предположить, что относительно подструктуры «особенности эмоциональной сферы» у девушек проявляется большая склонность к академической или общей прокрастинации.

Что касается подструктуры «особенности поведения», то исследование Л.Г. Бортниковой и Д.Б. Петровой указывает [2, с. 27-28], что для девушек характерно тщательное продумывание своих действий и поведения для достижения результатов, тогда как юноши предпочитают действовать методом

«проб и ошибок»: в своем поведении они импульсивны и не меняют стратегию при получении неадекватных цели результатов. Если принять во внимание более высокий уровень тревожности у девушек, в сочетании со склонностью к планированию он может привести к стремлению «сделать всё идеально», что характерно для явления перфекционизма. У юношей же сочетание более низких уровней тревожности и более активных поведенческих стратегий снижает шансы проявления перфекционизма в работе.

Таким образом можно сделать вывод, что личностные особенности девушек в тех подструктурах, которые характеризуют академическую прокрастинацию, могут увеличивать вероятность появления тенденции к откладыванию учебных дел, тогда как для юношей эта вероятность является более низкой. Однако необходимо проведение большего количества исследований гендерных различий при академической прокрастинации, чтобы выявить глубинное влияние гендера на феномен прокрастинации как в целом, так и в учебной среде.

Список литературы:

1. Баранова Р.А., Карловская Н.Н. Взаимосвязь прокрастинации и параметров ответственности у студентов с разной академической успеваемостью // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Омск, 2008. С. 17-22
2. Бортникова Л.Г., Петрова Д.Б. Дифференциально-психологические аспекты саморегуляции произвольной активности в подростковом возрасте // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. №2. С. 27-28
3. Гаранян Н.Г., Юдеева Т.Ю., Д. Н. Жукова Апробация опросника студенческой прокрастинации С. Lay. // Психологическая диагностика. 2011. № 2. С. 84-94.
4. Зарипова Т.В., Данилова Н.А. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента // ОНВ. 2015. №4 (141). С. 123-125
5. Ивутина Е.П., Шуракова Е.С. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов // Вестник ВятГУ. 2013. №4-1. С. 146-150
6. Карина О.В. Гендерные характеристики самоопределения и уровня прокрастинации в юношеском возрасте // Гуманизация образования. 2015. №5. С. 43-47
7. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. №2. С. 22-30
8. Пушкина А.В. Взаимосвязь показателей перфекционизма и прокрастинации // Вестник БГУ. 2015. №3. С. 71-72

9. Скляр Н.А., Коломенская В.В., Таран И.И., Кузьмина Я.Л. Взаимосвязь прокрастинации и учебной мотивации в юношеском возрасте // Гуманизация образования. 2016. №4. С. 72-76

Гендерные аспекты динамических изменений индивидуально-когнитивных и психологических показателей речи и зрительного восприятия у детей с расстройством аутистического спектра в процессе психологической коррекции по методу сенсорной комнаты

Шибко А.Н., студент IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент, Карасёва Е.А., зав. Отделением медицинской психологии ГБУЗ ОКПНД, г. Тверь, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматриваются расстройства аутистического спектра, специфика нарушений в зависимости от гендера. Проведено исследование с двумя группами детей для выявления динамики изменений когнитивных индивидуально-психологических показателей речи и зрительного восприятия. Приведены результаты, в которых прослеживаются заметные различия между результатами двух групп детей.

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра, гендер, распространенность, коррекция, сенсорная комната.*

За последние десятилетия как за рубежом, так и в России прослеживается отчетливая тенденция к увеличению количества детей с расстройствами аутистического спектра (далее – РАС) и системными нарушениями развития речи (СНРР). Распространенность РАС, по данным большинства исследователей, составляла 4-5 случаев на 10 000 детей, эти показатели достаточно стабильные. Лебединская К.С. уже в 1992 г. отмечала повышение распространенности до 12-15 на 10 000 детей [2, с. 35]. В нашей стране статистика показывает, что за последнее время количество страдающих РАС детей увеличилось более чем в семь раз. Ученые считают, что тенденция к росту сохранится в будущем. Такое увеличение распространённости РАС свидетельствуют о большой актуальности диагностики данных расстройств и поиска новых комплексных путей реабилитации для данной категории детей [5].

В 2015 году в Стенфордском Университете проводилось исследование мальчиков и девочек с диагнозом РАС и детским аутизмом. По результатам исследования ученые пришли к выводу, что: «Девочки и мальчики с аутизмом различаются по своим клиническим и нейробиологическим характеристикам, и их мозг различается по структуре, что обуславливает разные нарушения в поведении». Профессор K.Supekar добавляет: «обнаружение гендерных различий, как в поведении, так и в структуре мозга позволяет предположить, что практикующие специалисты, возможно, начнут диагностировать и лечить мальчиков и девочек с аутизмом по-разному» [5].